

Дом не велик, да стоять не велит

Дружба «Литературной газеты» с древним русским городом Переславлем-Залесским, о чём мы уже сообщали, началась с искреннего и проникновенного монолога главы администрации о тех заботах и болях, которые сегодня тревожат и его, и каждого горожанина, к нему приходящего. В этом рассказе мы вместе с автором ищем ответы на исторический вопрос, гложущий наше общество со времён вице-губернатора Салтыкова-Щедрина: как самоуправляться российской провинции в рамках державного государственного правления?

Точь-в-точь как у Гоголя, дверь охнула, чуть слышно вздохнула, едва заметно скрипнула и закрылась за последним посетителем. Второй год сидя в этом кабинете, я вполне, кажется, освоил сию звуковую азбуку, способную отражать, с каким настроением человек от меня уходит, доволен ли состоявшимся разговором, раздражён ли посулами и ни в грош мною обещанное не ставит... Сегодня, судя по списку и заполненным карточкам, посетителей оказалось более двадцати, и мы почти уложились в рамки рабочего времени...

— Ну что, помогли хоть кому-то?

В глазах моих заместителей, без которых приём по личным вопросам не проводится, нет уверенного оптимизма. Один из них, разминая сигарету, произносит без твёрдости:

— Разве что добрым словом...

Но сфера большой политики не покрывает провинции. Протуберанцы предвыборных страстей в значительной степени остужаются, пока пробьются газетной строкой или телевизионным эфиром сквозь 130 километров, отделяющих нас от Москвы. Или, напротив, Москву от нас. Провинция, подчиняясь вроде бы общим правилам, тем не менее живёт неким своеобразным, по старинке говоря, уложением. «В городе маленьком тихонько времечко бежит», — уверяет замечательно домашним голосом певец Кальянов. Но не устарел ли хронометр — вот вопрос...

Мало кто из политиков, рвущихся к декабрьскому переделу власти, акцентирует проблемы малых городов. А ведь именно здесь, в глубинке, наиболее ощутима разбалансированность социальных структур. Никакие позитивные тенденции развития России, никакие самые светлые социально-экономические планы не приведут к реальным переменам, если не ориентироваться на провинцию, на её глубинное и динамичное оздоровление.

В апреле 1995 года Переславль-Залесский вступил в Союз малых городов. И я представляю, как держатся за голову мои коллеги-градоначальники, зажатые в тиски схожих проблем. Их единят невеликие возможности для совершения того или иного внутреннего манёвра, схожее качество жизни.

Каждый божий день всё больше узнаю город, будто страница за страницей читаю незнакомую книгу. Увы, чаще всего поводом открыть эту книгу служит какое-нибудь ЧП, авария, отключение электроэнергии управлением «Ярэнерго», угрозы закрыть задвижки «Мострангаза» за долги, чья-то жалоба, слёзное прошение доведённого до отчаяния человека... Если уж мы, обобщая, всю Россию называем своим домом, то чем меньше территория, тем больше конкретности в этом образе, тем теплее должны быть его стены. Такой дом, как наш Переславль-Залесский, вовсе не велик, но стоять на месте и он не велит.

Так и просится ещё одна пословица на язык: «Домом жить — обо всём тужить». В той книге, с которой я сравниваю свой город, живут, действуют, страдают, надеются на лучшее не придуманные персонажи, а конкретные люди: молодые и старые, здоровые и хворые, старожилы и беженцы из неблагополучных краёв, прибитые к берегу нашего Плещеева озера

поисками крова, работы, куска хлеба... В самом городе и окрестных деревнях осело сегодня без прописки не менее 8 тысяч человек и официально зарегистрировано более 75 000. А кормить-то всех надо, в магазины и на базар все идут, независимо от штампа в паспорте. И ещё цифра: реальный уровень безработицы в городе и районе около 7 процентов.

Зная проблемы худо-бедно в масштабах своего города, даже боюсь представить себе в этом видении всю великую Россию, тот самый, образно говоря, огромный пятистенник, открытый ветрам и ненастью последнего десятилетия... И тут приходит в голову малоутешительное сравнение федерального бюджета с жевательной резинкой: как ни тужься, а по-детски раздуть пузырь эластичного латекса даже до размеров самого мелкого глобуса никому не удаётся: он трещит и рвётся в клочья.

Таков один полюс нашего знания. На другом же полюсе — любой из тех, кто побывал сегодня на «приёме по личным вопросам» в городской администрации. Осознают ли Россию заботливым отчим домом две женщины с зарёванными глазами — их квартиры сгорели на прошлой неделе? Что сделать, чтобы не почувствовал себя никому не нужным пришельцем сорокалетний переселенец из Красноводска? Как выкроить возможность протянуть водопровод к целому кварталу частных домиков по улице Кардовского, где живут одни пенсионеры? До ближайшей колонки идти не меньше трёхсот метров, да ещё дорогу надо пересечь, по которой в час мчитесь больше тысячи автомашин.

Сердце кровью обливается, когда, перешагнув порог, вижу под потолком не люстру, а ведро! Протекает крыша. 265 семей необходимо срочно выселить из аварийных домов. Не каждый из этих страдальцев поверит на слово, что будет у него в обозримом будущем нормальное жильё, уютный дом или квартира.

В конечном счёте дойдёт смысл звучной метафоры относительно нашего большого общего дома только тогда, когда общество, государство удовлетворят хотя бы первичные потребности людей, конституционно гарантированные права, когда в глазах у власти они заметят не холод отчуждения, а искру сострадания, не спесь помпадура, а готовность подсобить...

Про глаза власти не я придумал. В гуманитарном лицее «Человек», открытом в Переславле год назад, дети и их наставники выпускают на правах рукописи журнал «Диалоги». В одной из заметок журнала, написанной юной слушательницей факультета журналистики и рекламного дела, мне и попались эти вполне зрелые рассуждения. Встреча с лицеистами всколыхнула память: мне девять лет, и впервые вижу огромную Россию сквозь зарешеченное окошко теплушки. Больше месяца добирались немецкие семьи, депортированные из Армавира, на север Казахстана, Наше жильё в селе Железинка Урлютюпского района — банька меньше восьми квадратных метров, нас семеро, спасают трёхъярусные полаты. Отцу поручают восстановить рушилку и давить масло из рыжика и подсолнуха. Как только цех запустили, отца, вопреки обещанию, под конвоем отправили в трудовую армию, на уральский лесоповал. Вскоре и сёстры мои за ним следом отправились... Так что «спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство» я говорил с основательным знанием предмета: задолго до совершеннолетия довелось и свиней пасти, и бахчи караулить, и колоски собирать, и сапожничать... Выжили, сохранили свой дом, а в сорок седьмом и отец вернулся...

Ни о чём нельзя забывать. Всё познаётся в сравнении — и райские дни, и трудности... Я надеюсь, от такого-то «счастья» эти дети уже гарантированы. Но всё остальное — на нашей совести. А этого «остального», как мы только что выяснили, ещё надолго хватит.

И всё же есть ли просвет? Люди-то ещё не отчаялись о нём думать. Куда ни придёшь, всюду слышишь вопрос:

— Сами-то вы, Александр Александрович, представляете себе будущее города? Хотя бы в розовых снах видите его?

Да как же не видеть, если для него и заключали договор с финансово-промышленной компанией «Сотрос» («Сотрудничество россиян»), специалисты которой взялись создать перспективный план социально-экономического развития Переславля-Залесского. Подтолкнул меня к разработке концепции губернатор Ярославской области А. Лисицын. Гарантировал поддержку Союз малых городов. Так что всё зависит целиком и полностью от взаимопонимания и взаимовыручки наших людей, властей и от наличия денег. Где ими разжиться, где взять?

Переславль-Залесский не исключение из великого множества малых городов России с населением до ста тысяч человек. Все эти населённые пункты были загнаны в дистрофическое состояние спрутом централизованного, директивного планирования. Новые управленческие решения ещё только нащупываются, ощутимо отставая от динамики рыночной экономики. Но от старых пут скоро и следа не останется. Всё больше зависит всё же от нас самих.

Сегодня в реестре города — более пятисот предприятий, среди которых государственные и муниципальные составляют менее десяти процентов. Вот вам красноречие фактов, устанавливающих новую ситуацию передела собственности, приватизации. Свою первейшую задачу я вижу в поддержке предпринимателей, инициативных людей. К слову сказать, да поможет нам и дореволюционная история Переславля-Залесского. По заказу городской администрации частное издательство «Плещеево озеро» готовит к выходу в свет книгу покойного краеведа Михаила Ивановича Смирнова об истории города, и там можно найти немало примеров, как предприниматели крепили экономику Переславля, а город в свою очередь поддерживал частную инициативу. Поучительные, должен сказать, примеры, не грешно и нам на них оглядываться, учиться у предков.

Кстати, «Литературная газета» недавно обнародовала гипотезу, позволяющую совершенно по-новому увидеть седую историю Руси. Далёкое прошлое зондируется математическими методами, которые могут изменить наши устоявшиеся представления. Из утверждений математиков следует, что история Ярославля гораздо богаче, чем мы знаем. Прогнозировать будущее не менее сложно и ответственно, но это сегодня мера необходимости. Научный потенциал города позволяет успешно решать эту актуальную задачу: в Переславле функционирует Институт программных систем АН России, создан Российский научно-исследовательский институт региональных проблем. Это существенное интеллектуальное ядро. А связь времён поможет восстановить присутствие Переславского природно-исторического национального парка, в центре которого находится наша гордость — Плещеево озеро, уникальный памятник русской природы. Именно здесь триста лет назад царь Пётр Великий создал свою потешную флотилию — прообраз Российского флота.

Не имею права не верить в будущее Переславля-Залесского, способного украсить Золотое кольцо России, возродив свою былую славу. Ну вот, возможно, иронически усмехнётся кто-нибудь, заговорил городской голова, как на пленуме ЦК... Нет, друзья дорогие, возражу я, надо стараться глаза от похлёбки отрывать, поверх церковных маковок смотреть. Да, верно. Бог — что захочет, а человек — что сможет. И безработных полно, и зарплата мала, и пенсии задерживает собес, и дороги никудашные... Прервусь, впрочем, достаточно и этого перечня наших извечных неурядиц. Но при этом в прошлом году жилья построили больше всех в области. Нынче взялись основательно за дороги. Банковская система хоть и медленно, неуклюже, но оборачивается лицом к нуждам города...

Один из сегодняшних посетителей привёл сына, принёс дипломы, заработанные пареньком на математических олимпиадах. Мальчик закончил школу с прекрасными оценками... Пожалуй, станет он ещё одним из шести студентов, чью учёбу в университете оплачивает город. Университет у нас существует третий год. До Кембриджа далековато, но, честное слово, встречи с университетской молодёжью и ребятами из гуманитарного лицея «Человек» для меня лучше всякой терапии. У них глаза другие, мысль остра и выше коммерческого ларька нацелена. Вот это и есть будущее России.

И детская художественная галерея, созданная нашими энтузиастами, мне тоже красноречиво не только о сегодняшнем дне напоминает, но и завтрашний обещает. Не хлебом единым живём... Во многих ли более крупных городах есть свой литературный альманах? У нас три года уже выходит, и город, и сёла наши ценят своих авторов.

Это я к тому, что любая спячка рано или поздно кончается. Хоть и запоздали мы с пробуждением, но теперь-то дом наш проснулся и жаждет порядка...

Александр Биттер,
глава администрации
г. Переславль-Залесского,
Ярославская область